

**Раздел 3.**  
**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ**  
**И ИНТЕРНЕТ В СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

УДК 811.161.1“22

*Л. Ф. Компанцева*

**АССОЦИАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕРЕСОВ**  
**МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Мнение о том, что Интернет — мужская сфера деятельности, бытовало не только в Интернет-пространстве. Эта позиция была представлена на всех уровнях общения — от обычного “трепа” в Сети до научных статей об Интернет-общении. **Цель** нашей статьи: на основе ассоциативного анализа определить спектр интересов мужчин и женщин в Интернете. **Задачи статьи:** сопоставить данные ассоциативного анализа и пилотажного опроса пользователей относительно гендерных предпочтений посетителей Интернета; проанализировать виды запрашиваемой информации мужчинами и женщинами в Сети; определить причины, приведшие мужчин и женщин в Сеть; рассмотреть фактор наличия/отсутствия гендерной дискриминации в Интернете.

Изучение половых различий в применении информационных технологий привлекает значительное внимание исследователей. В западных научных изысканиях доминирует позиция о мужской прерогативе в обращении к компьютерам и присутствию в виртуальной реальности\*. Например, Ватлей отмечал, что половые различия в поведении и психической деятельности человека фиксированы в самом построении человеко-компьютерного диалога [27]. Применяемые для учебной и игровой деятельности компьютерные программы адресованы скорее мальчикам, чем девочкам.

Большинство проведенных в США исследований по проблеме *человек-компьютер* в 80 – 90-ые годы основывались на мужском контингенте испытуемых. Средства массовой информации также описывают работу с компьютером как сферу мужской деятельности [24].

Эта ситуация привела к возникновению гипотезы о том, что представительницы женского пола имеют менее позитивные установки по отношению к компьютерам, чем мужчины [23]. В обширной монографии американских авторов

---

\* Детальный анализ западных источников по проблемам половых различий при работе с Интернетом представлен в статье Арестовой О. Н., Войсунского А. Е. “Исследование половых различий при работе с Интернетом на примере российских пользователей” — <http://www.follow.ru/article/111>.

[23, 315-324] отмечается, что при обучении (как в школах, так и в высших учебных заведениях) представители сильного пола проявляют большую готовность применять компьютеры, а преподаватели уделяют им больше внимания и позволяют больше работать с компьютерами, чем представительницам женского пола. В итоге мальчики и юноши переоценивают свою компетентность в применении информационных технологий, когда сравнивают себя с девушками. По мере роста компетентности мужчины проявляют склонность ко все более сильной персонификации и анимизации компьютеров, в то время как женщины склонны к увеличению доли механоподобных, неодушевленных характеристик компьютеров.

Феминистские организации отвергают объяснения различий в когнитивной организации и способностях между полами, трактуют их как «сексистские». Одним из последствий «революции в телекоммуникациях» стал так называемый «киберфеминизм» [25, 170-183]. Для «киберфеминисток» возникновение виртуального мира означало новый этап борьбы с мужским доминированием. Неизвестно, найдут ли новую идентичность в «киберпространстве» женщины — существенным для автора представляется уже то, что маскулинная идентичность теряется или размывается в виртуальном мире.

Таким образом, западные психологические и когнитивные исследования демонстрируют факт половых различий во взаимодействии человека и компьютера. Остается не совсем ясным характер этих различий.

Нам импонирует позиция исследователей, связывающих степень выраженности половых различий в виртуальной среде с социальными и национально-культурными особенностями общества. Эта позиция представлена, например, в работе Durndell et al [26, 269-280], где автор проводит сравнение отношения к компьютеру британских и румынских студентов мужского и женского пола. Результаты подтвердили, что социально-культурные различия выражены гораздо более сильно, чем половые. Сравнение румынских и британских женщин-пользователей показало, что румынские женщины проявляют значительно больший энтузиазм в отношении компьютеров. По мнению авторов, для населения бывших социалистических стран типична ситуация активного отношения женщин к новым технологиям, проявляющаяся в повышенном интересе к компьютерам.

Влияние социальных, экономических и культурных условий на проявление половых различий в деятельности человека представляется существенным. Исследование подобных взаимосвязей особенно актуально на постсоветском пространстве, где смена социальных и экономических парадигм приводит к возникновению проблемы поиска новой идентичности. Исследования по проблемам Интернет-коммуникации большей частью описаны российской психологической школой. Авторы анализируют сетевые сообщества и их специфику [1], [2], [3], социальную и демографическую динамику сообщества пользователей компьютерных сетей [17], исследуют психологическую мотивацию пользователей Сети — как мужчин, так и женщин [3], [4], [5]. Проблема половых различий пользователей Сети рассматривается российскими авторами как пробле-

ма поиска путей самопрезентации и идентификации личности [2], [8], [9], [12] [13], [14]. Вопросам социальной стратификации и социокультурным аспектам Интернета также уделяется внимание российских исследователей [7] [18]. И, наконец, в постсоветском научном дискурсе рассматриваются психологические, когнитивные, социальные аспекты Интернет-коммуникации [11], [15], [16], [19], [20].

Как видим, в представленных исследованиях половая идентичность ассоциируется с возможной самопрезентацией, идентификацией и социальной определенностью личности.

Интернет постсоветского информационного пространства постепенно утрачивает свою закрытость для женщин и становится альтернативной моделью общества.

Так, московские исследователи Л. Н. Бабанин и А. Е. Войскунский на протяжении нескольких лет проводили веб-опросы, затрагивающие проблему развития интересов мужчин и женщин в Сети [6]. Результаты их исследований фиксируют следующее положение вещей: при относительном постоянстве интересов мужчин к сфере вычислительной техники, женщины все меньше ею интересуются. В сфере же образования, наоборот, у мужчин первоначально слабый интерес усиливается, у женщин интерес сохраняется на стабильно высоком уровне. Положительная динамика интересов у женщин наблюдается в областях культуры и искусства, путешествий и туризма, медицины, товаров и цен, новостей, политики, семьи и детей. У мужчин положительная динамика присутствует в тех же областях, за исключением культуры и искусства. Однако динамика усиления интересов у женщин выше в областях путешествий и туризма, товаров и цен, новостей, политики. Если правовой информацией мужчины и женщины интересуются примерно одинаково, то мужчины интересуются больше автомобилями (даже больше, чем спортом), а женщины — знакомствами. Таким образом, анализ динамики развития интересов свидетельствует о культурном освоении Интернета женщинами и о наличии у них частично не совпадающих с мужчинами (пользователями Интернета) интересов в области освоения и применения информационных, коммуникативных и игровых ресурсов Интернета, что подтверждается изменением ассоциативных полей пользователей.

Приведем некоторые данные о пользовательских предпочтениях в Сети. Так, украинская Сеть не так изучена, как российская, тем не менее, компания TNS — Socis Gallup Int. Ukraine провела исследование пользователей Сети в семи крупнейших городах Украины и сделала вывод о том, что самой распространенной информацией в украинской части Интернета является информация о деятельности субъектов хозяйствования — 47%, информационно-справочные ресурсы занимают 16, 6%, информация развлекательного характера — 14, 8%, информация о деятельности научно-исследовательских учреждений и учебных заведений занимает около 4, 4% (<http://topnews.com.ua/index.phtml?disp>).

Нами были изучены материалы 87 телеконференций. В своем исследовании мы предпочли именно этот жанр, потому что половую принадлежность его участников возможно идентифицировать (по спискам рассылок, авторизации док-

ладов и выступлений). Наши исследования позволили сделать следующие выводы: телеконференциями по искусству, литературе, культуре интересуются 65% женщин и 35% мужчин (См. например, материалы телеконференции “Искусство”. — [http://talk.mail.ru/forum/talk.ru000\\_books](http://talk.mail.ru/forum/talk.ru000_books); “Роль телеконференций Белорусской библиотечной ассоциации в постоянном пополнении профессиональных знаний”. — <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea98/doc107.html>), активное участие в научных телеконференциях принимают 60% женщин и 40% мужчин (См. например, материалы телеконференции “Охраняемые природные территории”. — <http://ecosoop.ru/reservat/>), исключение составляют конференции, посвященные медицине, здесь 82% участников составляют мужчины (См. например, материалы конференции “Биометрика”. — [http://www.bometrica.tomsk.ru/prog\\_2000.htm](http://www.bometrica.tomsk.ru/prog_2000.htm)). Возможно, подобный феномен объясним строгой социально-половой стратификацией медицины, определенной клановостью этой науки на постсоветском пространстве. Обращает на себя внимание достаточно высокий для постсоветского сознания процент мужчин-участников педагогических телеконференций — 35% (например, телеконференция по вопросам методики преподавания информатики, проведенная кафедрой теории и методики информатики и дискретной математики Московского педагогического государственного университета. — [http://www.mpgu.edu/tkf-3/K22\\_2.htm](http://www.mpgu.edu/tkf-3/K22_2.htm)), а вот в телеконференциях по техническим вопросам информатики и вычислительной техники принимают участие только 15% женщин (См. например, “Избранное из fido 7.ru.sat” — SAT.COM.RU.- <http://www.sat.com.ru/rusat>). Интересен и весьма очевиден факт, что в школьных и студенческих научных конференциях принимает участие 80% девочек и девушек (См. например, материалы 1-ой национальной телекоммуникационной конференции школьников и студентов по химии и химической технологии “Надежда России”. — <http://nadejda.mustr.edu.ru/docs.htm>). Таким образом, мы можем сделать вывод об изменившемся восприятии Сети молодым поколением (12-20 лет): оно психологически мобильнее воспринимает Интернет-коммуникацию, не предполагает и не принимает никакого гендерного неравенства в Сети. Женщины становятся все более активными Интернет-пользовательницами.

Весь приведенный перечень интересов пользователей приобретает дополнительные гендерные ассоциации. Наиболее отчетливо ассоциации выстраиваются для стимулов **компьютерная техника, программы, новинки Интернета, товары-цены, юмор** (ассоциант — мужчина), **наука, образование, искусство, музыка, семья, юмор, хобби** (ассоциант — женщина). Несмотря на то, что ассоциативные поля в мужском и женском дискурсах соотнесены с разными фрагментами картины мира, ассоциативный анализ пользовательских интересов позволяет сделать вывод о том, что мужское доминирование в результате выявленных ассоциаций в Сети не наблюдается. Женщины занимают всевозможные ниши Интернет-коммуникации, все активнее включаются в жизнь Интернет-сообществ.

Нами было проведено пилотажное исследование интересов женщин в Сети. В опросе приняли участие 50 женщин-пользовательниц Интернета. Результа-

ты, полученные в ходе исследования, нуждаются в более обширной проверке, поэтому лишь намечают тенденции в психологических предпочтениях женщин-пользовательниц.

1. 60% респонденток считает, что “Интернет помогает женщине в профессиональном росте”. Отмечается, что Интернет экономит женщине время, позволяет общаться с интересными людьми, находить необходимую информацию для профессионального роста, учебы, общего развития, не выходя из дома. Респондентки считают, что Интернет дает женщине шанс наравне с мужчинами занимать определенную социальную нишу. Коммуникативные возможности Интернета особенно актуальны для постсоветского пространства (кроме России), где во многих научных и культурных сферах наблюдается дефицит информации, в библиотеках отсутствуют западные издания и новейшие издания на русском языке. Этот факт спровоцирован языковой политикой постсоветских стран, изменениями государственной идеологии, социума, характера межнациональных отношений.

2. Только 40% опрошенных признает, что Интернет дает женщине шанс устроить личную жизнь. Респондентки считают, что Интернет-коммуникация позволяет женщине оценить интеллект мужчины еще до знакомства с ним в реале, и, следовательно, экономит время. Кроме того, Сеть предоставляет возможность выбора собеседника и потенциального партнера. Отмеченные нами ранее ассоциации *загадочный, нереальный, бесполезный и деньги, бизнесмен, холостяк*, подтверждают данные представленного опроса: женщины предпочитают мужчин, состоявшихся в социальном плане, но большинство респонденток считают виртуальный способ знакомства непродуктивным.

3. Только 5% респонденток считает, что работа за компьютером — не для женщин. Этот факт подтверждает стремление женщин к социальной стабильности и определенности, изменение гендерных стереотипов в обществе. Женщины постсоветского пространства начинают по-новому идентифицировать себя, стремятся занять равные с мужчиной социальные ниши.

4. 80% ответивших считает, что Интернет спасает от депрессии и одиночества. Этот пункт более всего заинтересовал респонденток. Их комментарии во многом сходны: “Интернет — помогает скрасить одиночество, отвлечься от тягостных мыслей, выйти за рамки серой повседневности, будничности” (Лена, 20 лет); “Интернет создает иллюзию реального разговора” (Оксана, 18 лет), “В Интернете не надо прятаться, надевать маску, можно быть самой собой” (Надежда, 35 лет). Возможность избавления от депрессии в Интернете видят как молодое поколение (14 – 25 лет), так и более старшее, что позволяет сделать вывод о необходимости и возможности создания Интернет-тренингов.

5. 50% опрошенных считают, что в Сети можно реализовать все свои тайные желания и мысли: “Интернет — это особый “вирус”, который поражает тебя надолго, но это не лучший способ реализации возможностей и желаний” (Катя, 31 год), “Интернет отдаляет от реального мира и реальных людей” (Валентина, 19 лет). Таким образом, можно говорить о том, что Сеть предлагает пользователям стабильные формы симуляции: симулируется идентичность, самопрезент-

тация, общение, секс. Поэтому Сеть предстает пространством психологически комфортным.

Для мужчин посещение Сети также психологически значимо. Американский психолог О'Нил\* предложил модель мужского гендерно-ролевого конфликта, включающего шесть пунктов:

1. Ограничение эмоциональности — трудность в выражении своих собственных эмоций или отрицание права других выражать свои эмоции.
2. Гомофобия — боязнь гомосексуалов, включая стереотипы о последних.
3. Социализация контроля, власти и соревнования — потребность контролировать людей и ситуации и ориентация на опережение других.
4. Ограничение сексуального поведения и демонстрации привязанности.
5. Навязчивое стремление к соревнованию и успеху.
6. Проблемы с физическим здоровьем, возникающим из-за неправильного образа жизни.

Нам думается, что первые пять пунктов могут найти разрешение в Интернет-пространстве. Например, некоторые мужчины отправляются в Интернет в поисках романтики. *“Всем давно известно, что “паутина” является одним из самых современных способов для создания флирта, и поэтому вполне возможно, что своим влукам многие наши современники оставляют не шкатулку с любовными письмами, а архив-e-mail сообщений на 3, 5 дискете, или того хлеще — history message от ICQ. Все бы было хорошо, если бы не было так плохо, неожиданно для себя я столкнулся с тем, что слово “романтика” просто напросто стало пропадать из лексикона моих сверстников”* (ICQ — Интернет-сваха. — <http://love.kulichki.ne/roman/icq.html>).

**Выводы.** Данные ассоциативного анализа подтвердились результатами пилотажного опроса: более всего женщин привлекают в Интернете обширные коммуникативные ресурсы, возможность собственной идентификации, творческой самореализации. Большинство женщин не считают половую дифференциацию главным фактором при определении социального статуса, полагая, что и мужчины, и женщины одинаково нуждаются в необходимой для их профессионального роста и культурных запросов информации, имеют равные возможности и способности заниматься информационными технологиями. Можно предположить, что работа и общение женщин в Сети носит отчасти компенсационный характер, она восполняет недостаток культурной информации, творческой самореализации, повседневного общения. Для мужчин Интернет также представляется способом самоидентификации, и в то же время — самоутверждения. Интернет позволяет снять мужской гендерно-ролевой стресс, возникающий, когда мужчине трудно поддерживать стандарт традиционной мужской роли.

### Литература

1. Арестова О. Н., Бабанин Л. Н., Войскунский А. Е. Социальная и демографическая динамика сообщества пользователей компьютерных сетей. — <http://www.relarn.ru:8082/human/dynamics.txt>.

\* Цитируется по кн. Берн Ш. Гендерная психология. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. — С. 188.

2. Арестова О. Н., Войскунский А. Е. Исследование половых различий при работе с Интернетом на примере российских пользователей. — <http://www.relarn.ru:8082/human/woman.txt>.
3. Арестова О. Н., Бабанин Л. Н., Войскунский А. Е. Мотивация пользователей Интернета. — <http://www.relarn.ru:8082/human/motivation.txt>.
4. Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е. Психологические последствия информатизации // Психол. журнал. — 1998. — Т. 19. — №1. — С. 89-100.
5. Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е., Кобелев В. В., Тихомиров О. К. Диалог с ЭВМ: психологические аспекты // Вопр. психологии. — 1983. — №2.
6. Бабанин Л. Н., Войскунский А. Е. Гендерные особенности развития интересов пользователей Интернета. — <http://ims2002.nw.ru/02-r1f01.html>.
7. Белинская Е. П. К обоснованию социокультурного подхода в исследованиях виртуальной реальности. — [http://www.isn.ru/info/seminar-doc/soc\(1\).doc](http://www.isn.ru/info/seminar-doc/soc(1).doc).
8. Белинская Е. П., Жичкина А. Е. Пространство, населенное Другими. — <http://inter.net.ru/16/28.html>.
9. Белинская Е. П., Жичкина А. Е. Стратегии самопрезентации в Интернете и их связь с реальной идентичностью. — <http://flogiston.ru/projects/articles/strategy.shtml>.
10. Берн Ш. Гендерная психология. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001.
11. Войскунский А. Е. Преобразование общения, опосредованного компьютером. Дисс... канд. психол. наук. — М., 1990.
12. Гуманитарные исследования в Интернете. — <http://www.relarn.ru:8082/human>.
13. Жичкина А. Е. Особенности социальной перцепции в Интернете / Мир психологии. — 1999. — №3.
14. Жичкина А. Е. Особенности формирования образа себя и образа другого в Интернет-коммуникации. — <http://www.isn.ru/info/seminar-doc/socpsydoc95.doc>.
15. Жичкина А. Е. Социально-психологические аспекты общения в Интернете. — <http://flogiston.ru/projects/articles/refinf.shtml>.
16. Жичкина А. Е., Ефимов К. Ю. Результаты исследования поведения в Интернете. — <http://flogiston.ru/projects/articles/oprosrezults.shtml>.
17. Иванов Д. В. Виртуализация общества. Версия 2.0. — СПб.: “Петербургское востоковедение”, 2002.
18. Кизима С. Интернет в России: влияние на социальную стратификацию / Междисцип. семинар “Виртуальная коммуникация в сети Интернет”. — М., 1999. — С. 58-68.
19. Нестеров В. К вопросу об эмоциональной насыщенности межличностных коммуникаций в Интернете. — <http://flogiston.ru/projects/articles/netemotions.shtml>.
20. Нестеров В., Нестерова Е. Карнавальная составляющая как один из факторов коммуникативного феномена чатов. — <http://flogiston.ru/projects/articles/nesterov.shtml>.

21. Canada K., Brusca F. (1993) The Technological gender gap: Evidence and recommendation for educators and computer-based instruction designs // Educational Technology Research and Development. --- 1993. --- №39. --- P. 43-51.
22. Durndell et al (Durndell et al.(1997) Gender and Computing: West and East Europe /Computers in Human Behavior. -- 1997. -- Vol 13. --- N 2. -- P. 269-280.
23. Morgan K., Morris R., McLeod H., Gibbs Sh. (1992) Gender Differences and Cognitive Style in Human-Computer Interaction // East-West Int. Conf. of Human-Computer Interaction. --- St. Petersburg, 1992.
24. Habermas J. The Theory of Communicative Action. Vol.1. Reason and the Rationalization of Society. --- Boston, 1995
25. Plant S.(1996) On the Matrix: Cyberfeministic Simulations //Cultures of Internet: Virtual Spaces, Real Histories, Living Bodies.- 1996/ Ed. by R. Shields. Sage Publ. -- P. 170-183.
26. Ware M. C., Stuck M. F. (1985) Sex-role messages vis-a-vis microcomputer use: A look at the pictures // Sex Roles. --- 1985. --- Vol. 13.--- P.202-214.
27. Whitley B. Gender Differences in Computer-Related Attitudes and Behavior: A Meta-Analysis// Computers in Human Behavior. --- 1997. --- Vol.13. --- P. 1-21.

*Статья поступила в редакцию 28 октября 2004 г.*

**УДК 378.147:811.161.1'243**

***С. В. Николаенко***

## **ПРИМЕНЕНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТОМ НА УРОКАХ СЛОВЕСНОСТИ**

В практике изучения художественных текстов филологический анализ представлен несколькими разновидностями: лингвистическим, лингвостилистическим, комплексным (см. работы В. А. Масловой, А. А. Новикова, Н. М. Шанского и др.). Эти разновидности отражают 1) этапы восприятия; 2) ступени «погружения» в текст; 3) осмысление единства внешней и внутренней форм текста для понимания авторского замысла; 4) выбор тех или иных методов лингвистического анализа. При этом процесс филологического анализа позволяет постичь не только текстовую, но и подтекстовую (в некоторых случаях и позатекстовую информацию).

Анализ художественного текста при обучении русскому языку отражает большие возможности для обогащения речи учащихся выразительными средствами литературного языка с целью воздействия на слушателя и читателя в процессе порождения текста как единицы коммуникации.

Наши исследования в области диагностики знаний школьников и студентов по моделированию собственных связных письменных и устных высказываний убеждают, что далеко не все справляются с анализом текста. Это свидетель-